

Иван Петров

Пушкину и лицу

15 сентября 2015-го торжественно открыт пушкинский памятный знак на бывшем здании Ришельевского лицея, по улице Дерибасовской, № 16: скульптор – Александр Князик, авторы проекта – Олег Борушко и Олег Губарь.

Ришельевский лицей, второй в России после Царскосельского, учрежден в Одессе по высочайшему указу от 2 мая 1817 года на базе функционировавших ранее Благородного института и Коммерческой гимназии. Крупнейший просветительский центр на Юге. Образование здесь было приближено к университетскому, заведение считалось весьма престижным. В числе лицеистов немало представителей аристократии России и зарубежья – Волкон-

Татьяна Маркова, Олег Губарь, Олег Борушко открывают памятный знак

ские, Сен-При, Четвертинские, Рошфор и др. О лице чрезвычайно лестно отзывались Зинаида Волконская, Батюшков, Сенковский, в его дортуарах обитал Мицкевич (1825), здесь бывали Жуковский, Вяземский, Полонский, Погодин, Надеждин, Стурдза, Свиньин и т. д.

Посещения Ришельевского лицея Пушкиным зафиксированы академическим изданием «Летописи жизни и творчества» М.А. Цявловского. Источниками служат свидетельства самих лицеистов. Подробно об одном

из таких посещений в июле 1824 года рассказал тогдашний лицеист Александр Михайлович Сумароков («Одесский вестник», 1886, № 346):

«...Входит в класс незнакомая особа в странном костюме: в светло-сером фраке, в черных панталонах, с красной феской на голове и с ружейным стволом в руке вместо трости. Я привстал, он мне поклонился и, не говоря ни слова, сел на край ученической парты, стоящей у кафедры. Я смотрел на это с недоумением, но он первый прервал молчание:

– Я когда-то сидел тоже на такой скамье, и это было самое счастливое время в моей жизни.

Потом, обратившись прямо ко мне, спросил:

- Что вы читаете?
- Речь Цицерона, – ответил я.
- Как ваша фамилия?
- Сумароков.
- Славная фамилия! Вы, верно, пишете стихи?
- Нет.
- Читали вы Пушкина?
- Нам запрещено читать его сочинения.
- Видели вы его?
- Нет, я редко выхожу из заведения.
- Желали бы его видеть?

Я простодушно отвечал, что, конечно, желал бы, – о нем много говорят в городе, как мне передали товарищи.

Он усмехнулся и сказал:

– Я – Пушкин, прощайте.

Когда мы шли по длинному коридору, он сказал:

– Однако у вас в Лицее, как я вижу, свободный вход и выход.

– Это по случаю каникул...»

О посещениях Ришельевского лицея Пушкиным сообщает достойный всяческого доверия Николай Григорьевич Тройницкий, брат члена Государственного совета А.Г. Тройницкого, впоследствии друживший со Львом Сергеевичем Пушкиным и Н.В. Гоголем. В частности, Тройницкий уточняет: «...он (Пушкин) заходил в старшие классы, заходил, между прочим, и в ту классную комнату, которая обращена теперь в пивную в доме Вагнера (прежнее здание лицея)...» («Одесский вестник», 1887, № 93). Мемуарист говорит о знаменитой пивной Брунса, которую впоследствии, что символично, посещали Бунин, Куприн и другие знаменитости. Ныне это офис МЧС в дворовом корпусе, соединяющем фасадные строения со стороны Дерibasовской и Ланжероновской улиц.

Информативны и любопытны свидетельства Болеслава Маркевича (Б.М. Маркевич. ПСС. Т. XI. – СПб., 1885). Тема «Пушкин и Ришельевский лицей» детально исследуется в целом ряде разновозрастных публикаций о рукописном лицейском журнале «Ареопаг» (1828-1830 гг.), начиная со статьи А.М. де Рибаса. Все говорят о восторженной любви воспитанников Одесского лицея к поэту, буквально о культе Пушкина, установившемся в среде одесских лицеистов. «Ареопаг» как бы и сделался олицетворением этого культа.

Мемориальный знак на фасаде Ришельевского лицея замыкает часть формируемого международными поэтическими фестивалями «Пушкин в Британии» и «Пушкинская осень в Одессе» пушкинского маршрута меж Клубной гостиницей – основным местом пребывания поэта в 1823-1824 гг. – и ближайшими пушкинскими адресами по ул. Дерibasовской и в районе Соборной площади, где ранее уже открыты мемориальный барельеф и арт-объект. В следующие годы маршрут будет значительно продлен. Планируется открыть памятные доски и арт-объекты на домах де Рибаса, Поззи, Кирьякова, Фундуклея, Кошелева, Давыдовых, Бларамберга и др.